

Автор признателен А. А. Боровкову за внимание к работе, а также А. М. Зубкову за полезные замечания. Автор хотел бы выразить свою искреннюю благодарность С. А. Утеву за моральную поддержку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаров В. Л. Из области комбинаторики // Изв. АН СССР. Сер. мат.—1944.— Т. 8, № 1.— С. 3—48.
2. Földes A. The limit distribution of the length of the longest head-run // Trans. 8-th Prague Conf. on Inform. Theory, Statist. Desis. Func., Rand. Processes.—Prague, 1979.— P. 95—104.
3. Kusolitsch N. Runs in Markov chains // Probab. & Statist. Inference.—1982.— P. 223—230.
4. Новак С. Ю. О длине наибольшей серии успехов в марковских цепях // 4-я Международн. Вильнюс. конф. по теор. вероятн. и мат. статист.— Вильнюс, 1985.— Т. 11.— С. 267—268.
5. Новак С. Ю. Об отрезках времени постоянного пребывания однородной марковской цепи в фиксированном подмножестве состояний // Сиб. мат. журн.—1988.— Т. 29, № 1.— С. 129—140.
6. Mory G., Szekely G. Asymptotic independence of “pure head” stopping times // Statist. & Probab. letters.—1984.— V. 2, N 1.— P. 5—8.
7. Анисимов В. В., Черняк А. И. Предельные теоремы для некоторых редких функционалов на марковских цепях и полумарковских процессах // Теория вероятностей и мат. статистика.—1982.— Т. 26.— С. 1—6.
8. Erdős P., Révész P. On the length of the longest head-run // Colloq. Math. Soc. J. Bolyai. Topics in Inform. Theory.—1975.— V. 16.— P. 219—228.
9. Самарова С. С. О количестве отрезков времени постоянного пребывания эргодической марковской цепи в фиксированном состоянии // Докл. АН СССР.—1981.— Т. 260, № 1.— С. 35—40.
10. Варякойис Л. О максимуме длин серий «успехов» в счетной марковской цепи // Литовск. мат. сб.—1986.— Т. 26, № 4.— С. 616—625.
11. Guibas L. J., Odlyzko A. M. Long Repetitive Patterns in Random Sequences // Z. Wahr. Gebiet.—1980.— V. 53.— P. 241—262.
12. Novak S. Yu. On the length of the longest increasing run // 1st Congr. Bernoulli Soc. on Math. Statist. & Probab.—1986.— V. 11.— P. 766.
13. Grill K. Erdős-Révész Type Bounds for the Length of the longest run from a Stationary Mixing Sequence // Probab. Th. Rel. Fields.—1987.— V. 75, N 3.— P. 77—85.
14. Moivre A. Doctrine of Chances.—L., 1738.
15. Новак С. Ю. О времени пребывания однородной марковской цепи в конечном подмножестве состояний // Теория вероятностей и применения.—1986.— Т. 31, № 2.— С. 412—413.
16. Бицадзе А. В. Основы теории аналитических функций комплексного переменного.— М.: Наука, 1984.— 320 с.
17. Феллер В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения.— М.: Мир, 1984.— Т. 1.
18. Боровков А. А. Теория вероятностей.— М.: Наука, 1986.
19. Боровков А. А. Математическая статистика.— М.: Наука, 1984.

О ВЕРОЯТНОСТЯХ МАЛЫХ УКЛОНЕНИЙ ДЛЯ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ

А. А. БОРОВКОВ, А. А. МОГУЛЬСКИЙ

§ 1. ВВЕДЕНИЕ

Пусть $\xi(t)$ — случайный процесс с траекториями из пространства $D(0, 1)$ функций без разрыва второго рода на отрезке $[0, 1]$. Обозначим через Q распределение процесса ξ в $D(0, 1)$ (с σ -алгеброй \mathcal{B} , порожденной цилиндрическими множествами, или, что то же самое, борелевскими множествами относительно метрики Скорохода). Явный вид $Q(A)$ даже для «простых» множеств A и «простых» процессов ξ найти, за редким исключением, невозможно. Однако асимптотическое поведение $Q(xA)$ ($f + xA$ означает множество функций $\{f + xg, g \in A\}$, $x \in \mathbb{R}^1$) при $x \rightarrow \infty$ или $x \rightarrow 0$ в целом ряде случаев поддается изучению.

Если $x \rightarrow \infty$ и A не содержит окрестности точки $f=0$, то $Q(xA) \rightarrow 0$, и задачу отыскания асимптотики $Q(xA)$ называют задачей о *больших отклонениях* для процесса ξ .

Аналогичную задачу для $x \rightarrow 0$ и A таких, что $Q(xA) \rightarrow 0$, естественно называть задачей о *малых отклонениях* процесса ξ . Это название особенно оправдано, когда величина $|A| = \sup_{f \in A} \|f\|$ ограничена в какой-нибудь естественной норме или полунорме $\|f\|$. В общем случае свойство $Q(xA) \rightarrow 0$ при $x \rightarrow 0$ может не следовать из неравенства $Q(A) < 1$. Например, если $A = A_a = \{\xi(1) < a\}$, то для непрерывного симметричного распределения $\xi(1)$ будет справедливо $Q(xA) \rightarrow Q(A_0) = P(\xi(1) < 0) = 1/2$. Если $A = \left\{ \sup_{0 < t < 1} \xi(t) < 1 \right\}$, то для широкого класса процессов $Q(xA) \rightarrow 0$ при $x \rightarrow 0$, но скорость убывания будет определяться событием $\left\{ \sup_{0 < t < \varepsilon} \xi(t) < x \right\}$ при сколь угодно малом $\varepsilon > 0$. Если $A = \{|\xi(t_0)| < 1\}$, то скорость убывания $Q(xA)$ будет определяться свойствами распределения $\xi(t_0)$ в точке 0. Если же $A = \left\{ \sup_{0 < t < 1} |\xi(t)| < 1 \right\}$, то для асимптотики $Q(xA)$ существенно поведение $\xi(t)$ во всех точках $t \in [0, 1]$. Эти примеры показывают, что природа поведения $Q(xA)$ при $x \rightarrow 0$ может быть очень разной в зависимости от A .

Положение, как мы увидим, становится более однородным, если множество A связано с «существенными двусторонними» ограничениями на траекторию $\xi(t)$ на некотором невырожденном интервале: например, если A имеет вид $\{\|f\| < 1\}$ для некоторой нормы $\|f\|$. В связи с этим *малыми отклонениями процесса $\xi(t)$ около точки f* естественно называть также события $\{\|f - \xi\| < x\}$ или более общё — событие $\{\xi \in f + xA\}$ при $x \rightarrow 0$. Если $h(f, \xi)$ — плотность распределения процесса $\xi - f$ относительно распределения процесса ξ , то мы можем записать

$$P(\xi \in f + xA) = E(h(f, \xi); \xi \in A). \quad (1)$$

Если окажется, что на событии $\{\xi \in xA\}$ выполняется $h(f, \xi) = c(f) + o(1)$, то формула (1) перейдет в соотношение

$$P(\xi \in f + xA) \sim c(f)P(\xi \in xA). \quad (2)$$

При этом задача о малых отклонениях может сочетаться с задачей о больших отклонениях, если в (1) в качестве f выбрать yf_0 , где $y \rightarrow \infty$. Задачу отыскания асимптотики вероятности (1) можно сравнить с проблематикой локальных теорем для вещественно- или векторно-значных случайных величин.

В задаче о больших отклонениях прогресс в изучении асимптотики $Q(xA)$, $x \rightarrow \infty$, во многом связан с характером предположений относительно природы процесса $\xi(t)$ и множества A . Наибольшего продвижения здесь можно достичь для процессов $\xi(t)$ с независимыми приращениями, марковских и гауссовских процессов и процессов, порожденных последовательными суммами независимых случайных величин и величин, связанных в цепь Маркова. Предположения относительно множеств A являются весьма широкими, если речь идет о «грубой» асимптотике (т. е. об асимптотическом поведении $\ln Q(xA)$ при $x \rightarrow \infty$), и весьма частными, если речь идет о самой асимптотике. В этом последнем случае приходится ограничиваться в основном криволинейными полосами

$$A = A(g_-, g_+) = \{f: g_-(t) \leq f(t) \leq g_+(t), 0 \leq t \leq 1\}, \quad (3)$$

где $g_-(t)$, $g_+(t)$ — заданные функции. Обзор результатов в этих направлениях можно найти, например, в [1—3].

Пусть $\xi(t)$ — произвольный непрерывный процесс. Функция отклонений процесса ξ определяется как значение

$$\Lambda(f) = \sup_{\theta \in C^*(0,1)} \{\theta(f) - \ln E e^{\theta(\xi)}\}, \quad f \in C(0,1),$$

где $C^*(0, 1)$ — сопряженное пространство всех непрерывных линейных функционалов $\theta = \theta(f)$ на пространстве $C(0, 1)$ непрерывных функций. Тогда для гауссовских процессов $\xi(t)$ и для широкого класса множеств $A \subseteq C(0, 1)$ при $x \rightarrow \infty$ ([4, 5])

$$\ln Q(xA) \sim -x^2 \inf_{f \in A} \Lambda(f). \quad (4)$$

Класс множеств A в (4) определяется условием

$$\inf_{f \in A_0} \Lambda(f) = \inf_{f \in \bar{A}} \Lambda(f), \quad (5)$$

где A_0 и \bar{A} — соответственно внутренность и замыкание множества A . В частности (см. [1]), если $\xi(t) = w(t)$ есть стандартный винеровский процесс, то для широкого класса множеств A

$$\ln W(xA) \sim -x^2 \inf_{f \in A \cap C^1} \frac{1}{2} \int_0^1 (f'(t))^2 dt, \quad (6)$$

где W — распределение $w(t)$, C^1 — класс абсолютно непрерывных функций $f = f(t)$, $f(0) = 0$.

Как показывают примеры, имеет место и более общий факт. Если $\xi(t)$ — однородный процесс с независимыми приращениями, распределения которого удовлетворяют условиям Крамера, то

$$\ln P(\xi \in xA) \sim - \inf_{A \cap C^1} \int_0^1 \Lambda(xf'(t)) dt, \quad (7)$$

где $\Lambda(\alpha)$ — функция уклонений случайной величины $\xi(1)$. Условия на A в (7) аналогичны (5).

Несколько труднее формулируются результаты для марковских процессов (см. [2]) и для последовательностей $s_n(t)$ процессов, порожденных суммами $S_0 = 0, S_1, \dots, S_n$ случайных величин (здесь результат зависит также от отношения x/n ; при определенных условиях $P(s_n \in xA)$ ведет себя так же, как $W(xA)$, см. [1]).

Вычисление точной асимптотики $Q(xA)$ при $x \rightarrow \infty$, даже для так называемых граничных задач (см. [3]) требует привлечения более трудоемких технических средств, вид самих результатов существенно усложняется (см. [3, 6, 7]).

При описании малых уклонений картина получается несколько иная, хотя в некоторых отношениях аналогия сохраняется:

1. Как и для больших уклонений, оценивать асимптотику $Q(f + xA)$ при $x \rightarrow 0$ оказывается проще для процессов (или последовательностей) с независимыми приращениями.

2. Основной класс множеств, для которых это удается сделать, состоит из множеств A типа «полос» (3). В ряде случаев удается оценить $Q(f + xA)$ и для сфер $\{g: \|g - f\|_p < x\}$, где $\|f\|_p$ — норма в L_p .

3. Грубую асимптотику $Q(f + xA)$, как правило, удается получить при более широких предположениях.

Отличия малых уклонений от больших связаны с иной природой явлений, обуславливающих «главный вклад» траекторий процесса в xA при $x \rightarrow 0$ (условие Крамера, например, здесь перестает играть определяющую роль).

Для винеровского процесса и для множества $A = A(g_-, g_+)$ асимптотика $\ln W(xA)$ при $x \rightarrow 0$ имеет вид $-cx^{-2}$, т. е. носит характер инверсии к (6) (см. [8]). В работах [8—12] изучены малые уклонения произвольного гауссовского процесса (как случайного элемента гильбертова пространства). Тут асимптотика $\ln Q(xA)$ при $x \rightarrow 0$ может быть самой разной. Например, если собственные значения μ_n ковариационного оператора S , отвечающего процессу ξ , имеют кратность 1 и ведут

себя как $\lambda n^{-\alpha}$, $\alpha > 1$, то для множества $A = \{f: \|f\| < 1\}$ при $x \rightarrow 0$ выполняется (см. [8])

$$Q(xA) \sim -cx^{2/(1-\alpha)}.$$

Как и в теории больших уклонений поведение $Q(f + xA)$ при $x \rightarrow 0$ удается оценить и для целого ряда других процессов $\xi(t)$ (отличных от названных выше), например, для броуновского моста $w(t) = w(t) - tw(1)$, для эмпирических процессов $F_n(t) - F(t)$, где $F_n(t)$ — эмпирическая функция распределения, отвечающая функции распределения $F(t)$ и др.

Дальнейшее изложение разделено на следующие параграфы. В § 2 излагаются результаты о малых уклонениях винеровского и устойчивых процессов. В § 3 приводятся аналогичные результаты для процессов, порожденных суммами независимых случайных величин. Там же изучаются малые уклонения в принципе инвариантности, которые позволяют в ряде случаев сводить результаты § 2, 3 одни к другим. Эти результаты представляют и самостоятельный интерес. Названные параграфы содержат также некоторые приложения полученных результатов, например, для получения закона повторного логарифма в форме Чжуна для винеровского процесса, а также для последовательных сумм и для эмпирического процесса. Доказательства некоторых утверждений (теорем 3, 11) как технически наиболее трудных вынесены в § 4, 5. Вопрос об асимптотике вероятностей малых уклонений для других типов (не названных выше) процессов остается открытым.

Результаты работы докладывались на конференции в Бакуриане в марте 1986 г.

§ 2. МАЛЫЕ УКЛОНЕНИЯ ДЛЯ ВИНЕРОВСКОГО ПРОЦЕССА И УСТОЙЧИВЫХ ПРОЦЕССОВ

Можно считать типичными две скорости убывания $W(xA)$ при $x \rightarrow 0$. Первая связана, грубо говоря, с ситуацией, когда принадлежность множеству A накладывает на траекторию $w(t)$ лишь локальные ограничения. Так будет, например, для множеств

$$A_1 = \{f: \sup_{0 < t < 1} f(t) < 1\}, \quad A_2 = \{f: |f(1)| < 1\}.$$

Тогда

$$W(xA_1) = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_0^x e^{-\frac{u^2}{2}} du \sim x \sqrt{\frac{2}{\pi}},$$

$$W(xA_2) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-x}^x e^{-\frac{u^2}{2}} du \sim x \sqrt{\frac{2}{\pi}},$$

так что сходимость к 0 этих вероятностей обуславливается соответственно ограничениями на траекторию $w(t)$ в окрестностях точек $t = 0$ и $t = 1$. Рассматривая множества

$$A = \{f: |f(t_1)| \leq c_1, \dots, |f(t_k)| \leq c_k\},$$

где $0 \leq t_1 < t_2 \dots < t_k \leq 1$, $c_1 > 0, \dots, c_k > 0$, мы можем получать другие степенные скорости убывания $W(xA)$, например, cx^h . Качественно картина сохранится и для асимптотического поведения $W(f + xA)$ для широкого класса функций f .

Асимптотика $W(xA)$ будет совершенно иной, если в A входят лишь функции, ограниченные в некоторой естественной норме на каком-нибудь интервале (u, v) ; $0 \leq u < v \leq 1$.

Для криволинейной полосы $A(g_-, g_+)$ (см. (3)) справедлива

Теорема 1. Пусть $g_-(0) < 0 < g_+(0)$, $g_-(t) < g_+(t)$ при $t \in [0, 1]$; $\text{var } g_{\pm}(t) < \infty$; для некоторой непрерывной возрастающей функции $\alpha(t)$, $[0, 1]$

$\alpha(0) = 0$, выполняется $\delta_{\pm}(t) \leq \alpha(t) \forall t$ при $0 \leq t \leq 1$, где $\delta_{\pm}(t)$ — модули непрерывности функций g_{\pm} . Тогда при $x \rightarrow 0$

$$\begin{aligned} P(w \in xA(g_-, g_+)) &= W(xA(g_-, g_+)) \sim \\ &\sim \frac{4}{\pi} \sqrt{\frac{g_+(1) - g_-(1)}{g_+(0) - g_-(0)}} \cos \frac{\pi}{2} \left(\frac{g_+(0) + g_-(0)}{g_+(0) - g_-(0)} \right) \times \\ &\times \exp \left\{ -\frac{\pi^2}{8x^2} \int_0^1 (g_+(t) - g_-(t))^{-2} dt \right\}. \end{aligned}$$

Теорема 1 доказана в [13].

Теорема 2. Пусть выполнены условия теоремы 1 и функция $f \in C(0, 1)$ удовлетворяет условиям $f' \in L_2(0, 1)$, $f'' \in L_1(0, 1)$, $f(0) = 0$, $|f'(1)| < \infty$. Тогда при $x \rightarrow 0$

$$W(f + xA(g_-, g_+)) \sim e^{-\frac{1}{2} \int_0^1 (f'(t))^2 dt} W(xA(g_-, g_+)). \quad (8)$$

В [14] приводится асимптотика для левой части формулы (8) в предположениях $f = 0$, $g_- = -g_+$, производная g'_+ имеет ограниченную вариацию. В [15] эта формула анонсирована при более широких условиях на f и более узких на g_{\pm} , чем в теореме 2 (там предполагается, что функции f , g_{\pm} имеют производные, интегрируемые с квадратом). Так как доказательство результатов [15] еще не опубликовано, а доказательство теоремы 2 весьма просто, то мы это доказательство ниже приводим (не претендуя при этом на максимально широкие условия на f).

Из теоремы 1 получаем, что для множества

$$A = \{f: \|f\|_C < 1\}, \quad (9)$$

где $\|f\|_C = \sup_{0 \leq t \leq 1} |f(t)|$ — равномерная норма, имеет место соотношение

$$W(xA) \sim \frac{4}{\pi} \exp \left\{ -\frac{\pi^2}{2x^2} \right\}. \quad (10)$$

Нетрудно понять, почему характер убывания $W(xA)$ имеет вид (10). Для множества (9) справедливо

$$P(w \in xA) = P \left(\left| \frac{w(t)}{x} \right| < 1, 0 \leq t \leq 1 \right) = P(|w(t)| < 1, 0 \leq t \leq x^{-2})$$

(в последнем равенстве мы воспользовались известным свойством винеровского процесса: для любого $T > 0$ распределения в $C(0, 1)$ процессов $w(t)$ и $w(Tt)/\sqrt{T}$ совпадают). Но ясно, что $P_T \equiv P(|w(t)| < 1, 0 < t \leq T)$ имеет экспоненциальный по T характер убывания (двусторонние экспоненциальные оценки для P_T очевидны). Полагая $T = x^{-2}$, мы получаем убывание вида $\exp(-cx^{-2})$.

Эти простые соображения можно сделать и более точными. Рассмотрим однородную полугруппу операторов

$$R_T \varphi(x) \equiv E(\varphi(w(T) + x); |w(t) + x| < 1, 0 \leq t \leq T),$$

определенную в $L_2(-1, 1)$. Тогда P_T представляется в виде $R_T \varphi_0(0)$, где $\varphi_0(x) = 1$ при $-1 \leq x \leq 1$. Поскольку операторы R_T являются самосопряженными и вполне непрерывными, то по теореме Гильберта — Шмидта (см., например, [16])

$$R_T \varphi(x) = \sum_{k=1}^{\infty} e^{-\lambda_k T} \varphi_k(x) (\varphi_k, \varphi), \quad (11)$$

где φ_k — собственные функции, $e^{-\lambda k}$ — собственные числа оператора R_1 . Максимальное собственное число $e^{-\lambda_1}$ имеет кратность 1 и равно $e^{-\pi^2/2}$.

$\varphi_1(x) = \frac{\sqrt{\pi}}{2} \cos \frac{\pi}{2} x$, поэтому из (11) следует при $T \rightarrow \infty$

$$R_T \varphi(x) \sim e^{-\lambda_1 T} \varphi_1(x) (\varphi_1, \varphi). \quad (12)$$

Для $\varphi = \varphi_0$ получаем

$$R_T \sim \frac{4}{\pi} e^{-\frac{\pi^2}{2} T} = \frac{4}{\pi} e^{-\frac{\pi^2}{2} x^{-2}}.$$

Это соотношение можно получить и из хорошо известных явных формул распределения $\sup_{0 \leq t \leq T} |w(t)|$ (см., например, [7]).

Пусть теперь $A = \{f: \|f\|_p < 1\}$, где норму в L_p для $p \geq 1$ определим как

$$\|f\|_p = \left(\int_0^1 |f(t)|^p dt \right)^{1/p}. \quad (13)$$

Заметим, что при $0 < p < 1$ функционал (13) не является нормой.

Теорема 3. Для $p > 0$ при $x \rightarrow 0$

$$P(w \in xA) \sim C \exp\{-cx^{-2}\}, \quad (14)$$

где константы $C = C(p) > 0$ и $c = c(p) > 0$ зависят только от p .

Теорема 4. Пусть $p > 1$, функция $f \in C(0, 1)$ такова, что $f(0) = 0$, $|f'(1)| < \infty$, $f' \in L_2(0, 1)$, $f'' \in L_q(0, 1)$, где $1/p + 1/q = 1$. Тогда при $x \rightarrow 0$

$$W(f + xA) \sim e^{-\frac{1}{2} \int_0^1 |f'(t)|^2 dt} W(xA).$$

Единообразие асимптотического поведения $W(xA)$ при $x \rightarrow 0$ в условиях теорем 1, 3 при существенном различии норм $\|f\|_c$, $\|f\|_p$ вполне объяснимо. С одной стороны, $\|f\|_p \leq \|f\|_c$, с другой — неравенство $\|f\|_p \leq C$ означает, что $\sup_{t \in B} |f(t)| \leq 2C$ на множестве $B \subseteq [0, 1]$ меры большей, чем $1 - 2^{-p}$.

Доказательство теорем 2, 4 приведем ниже в настоящем параграфе. Доказательство теоремы 3 отнесено в § 4, где, в частности, приводятся уравнения для констант C , c и рассмотрены два примера ($p = 1$ и $p = 2$), в которых указанные константы явно вычислены. Здесь мы приведем лишь схему доказательства теоремы 3, позволяющую, однако, понять существо дела. Для этого рассмотрим однородную полугруппу операторов

$$R_T \varphi(x) = E \left(e^{-\int_0^T |w(t)+x|^p dt} \varphi(w(T)+x) \right), \quad (15)$$

действующую в $L_2(-\infty, \infty)$. Очевидно, что операторы R_T самосопряженные; можно доказать, что они вполне непрерывные, поэтому по теореме Гильберта — Шмидта справедливы соотношения (11), (12). Получим далее с помощью полугруппы R_T представление для преобразования Лапласа $\varphi(\lambda) = E e^{\lambda \eta}$ распределения случайной величины $\eta \equiv \|w\|_p^p = \int_0^1 |w(t)|^p dt$. С помощью замены $t = u\lambda^{-\alpha}$, $\alpha = 2/(2+p)$ получаем, что

$$\lambda \eta = \int_0^{\lambda^\alpha} |w(t)|^p dt,$$

т. е.

$$\varphi(\lambda) = \mathbf{E} e^{-\int_0^{\lambda\alpha} |w(t)| dt} = R_{\lambda\alpha} \varphi_0(0),$$

где $\varphi_0(x) = 1$. Дополнительные трудности приносит то обстоятельство, что φ_0 не принадлежит $L_2(-\infty, \infty)$. Однако можно показать, что для φ_0 тоже справедлива формула (12), что позволяет утверждать, что

$$\varphi(\lambda) \sim e^{-\lambda\alpha\lambda_1} \varphi_1(0) (\varphi_1, \varphi_0). \quad (16)$$

Применяя далее (формально) к $\varphi(\lambda)$ формулу обращения и метод Лапласа, получаем, что плотность $f(x)$ случайной величины η ведет себя при $x \rightarrow 0$ как

$$f(x) \sim Ax^{-\frac{2+p}{p}} \exp\left\{-ax^{-\frac{2}{p}}\right\},$$

а плотность $\tilde{f}(x)$ случайной величины $\eta^{1/p} = \|w\|_p$ ведет себя при $x \rightarrow 0$ как

$$\tilde{f}(x) = px^{p-1}f(x^p) \sim Bx^{-3} \exp\{-bx^{-2}\}.$$

Из последнего, очевидно, получаем требуемое соотношение

$$\mathbf{P}(\|w\|_p < x) = \int_0^x \tilde{f}(u) du \sim C \exp\{-cx^{-2}\}.$$

Доказательство теоремы 2. Известно (см. [17]), что для функции $f \in C(0, 1)$, удовлетворяющей условию $f(0) = 0$, $f' \in L_2(0, 1)$ распределение процесса $w - f$ абсолютно непрерывно относительно распределения w с плотностью

$$h(f, w) = e^{-\frac{1}{2} \int_0^1 (f'(t))^2 dt + \int_0^1 f'(t) dw(t)}.$$

Поэтому в силу (1)

$$\begin{aligned} \mathbf{P}(w - f \in A) &= e^{-\frac{1}{2} \int_0^1 (f'(t))^2 dt} \mathbf{E} \left(e^{\int_0^1 f'(t) dw(t)} ; w \in A \right) = \\ &= e^{-\frac{1}{2} \int_0^1 (f'(t))^2 dt} \mathbf{E} \left(e^{w(1)f'(1) - \int_0^1 w(t)f''(t) dt} ; w \in A \right). \end{aligned} \quad (17)$$

В условиях теоремы 2, когда $A = xA(g_-, g_+)$, $x \rightarrow 0$, очевидно, что функция, стоящая под знаком математического ожидания, ограничена и стремится к 1. Теорема 2 доказана.

Доказательство теоремы 4. При $w \in xA$ в силу неравенства Гельдера выполняется

$$\left| \int_0^1 w(t) f''(t) dt \right| \leq \|w\|_p \cdot \|f''\|_q \leq Cx \|f''\|_q \rightarrow 0, \quad (18)$$

поэтому (см. (17)) для доказательства теоремы 4 достаточно доказать, что для любого $N < \infty$

$$\mathbf{E}(e^{\pm N|w(1)|}; w \in xA) \sim \mathbf{P}(w \in xA). \quad (19)$$

Поскольку для любого $\nu > 0$

$$\begin{aligned} \mathbf{E}(e^{N|w(1)|}; w \in xA) &\leq e^\nu \mathbf{P}(w \in xA) + \\ &+ \mathbf{E}(e^{N|w(1)|}; w \in xA, N|w(1)| \geq \nu), \end{aligned}$$

для оценки сверху в (19) достаточно доказать, что

$$\mathbf{E}(e^{N|w(1)|}; w \in xA, N|w(1)| \geq \nu) = o(\mathbf{P}(w \in xA)). \quad (20)$$

Соотношение (20) является достаточным и для получения оценки снизу в (19), поскольку

$$\begin{aligned} \mathbf{E}(e^{-N|w(1)|}; w \in xA) &\geq e^{-\nu} \mathbf{P}(w \in xA, N|w(1)| \leq \nu) \geq \\ &\geq e^{-\nu} [\mathbf{P}(w \in xA) - \mathbf{P}(w \in xA, N|w(1)| \geq \nu)]. \end{aligned}$$

Докажем соотношение (20), в котором для простоты будем считать $N = 1$, $\nu = 1$. Легко видеть, что

$$\begin{aligned} &\mathbf{E}(e^{w(1)}; \|w\|_p < x, |w(1)| \geq 1) = \\ &= \sum_{j=1}^{\infty} e^{j+1} \mathbf{P}(\|w\|_p < x, j+1 > |w(1)| \geq j) \leq \\ &\leq \sum_{j=1}^{\infty} e^{j+1} \mathbf{P}(\|w\|_p < x, |w(1)| \geq j). \end{aligned}$$

Для оценки каждого слагаемого в последней сумме докажем, что для $t = x^p 2^p j^{-p}$

$$\{\|w\|_p < x, |w(1)| \geq j\} \subseteq \{\|w\|_p < x, \sup_{1-t \leq u < 1} |w(u) - w(t)| > j/2\}. \quad (21)$$

В последнем можно убедиться так: если $\sup_{1-t \leq u < 1} |w(u) - w(t)| \leq j/2$, то на отрезке $[1-t, 1]$ траектория $|w(u)|$ будет строго больше, чем $j/2$, и, стало быть,

$$\int_{1-t}^1 |w(u)|^p du > (j/2)^p t > x^p,$$

что невозможно. Из (21) следует, что

$$\begin{aligned} \mathbf{P}(\|w\|_p < x, |w(1)| \geq j) &\leq \mathbf{P}\left(\int_0^t |w(u)|^p du < x^p, \sup_{1-t \leq u < 1} |w(u) - w(t)| \geq j/2\right) = \\ &= \mathbf{P}\left(\int_0^t |w(u)|^p du < x^p\right) \cdot \mathbf{P}\left(\sup_{0 \leq u < t} |w(u)| \geq j/2\right) \equiv A \cdot B. \end{aligned}$$

Сделав замену $u = (1-t)y$, получаем

$$A = \mathbf{P}\left(\left(\int_0^{1-t} |w(u)|^p du\right)^{1/p} \leq \frac{x}{(1-t)^{\frac{1+1/p}{2}}}\right),$$

поэтому, в силу теоремы 3,

$$A \leq C \exp\left\{-cx^{-2}(1-t)^{\left(1+\frac{2}{p}\right)}\right\}.$$

Для оценки B заметим, что

$$B = \mathbf{P}\left(\sup_{0 \leq u < t} \frac{|w(u)|}{\sqrt{t}} \geq \frac{j}{2\sqrt{t}}\right) \leq 2e^{-\frac{j^2}{2t}}.$$

Таким образом,

$$\mathbf{E}(e^{w(1)}; \|w\|_p < x, |w(1)| \geq 1) \leq \sum_{j=1}^{\infty} e^{j+1} C e^{-cx^{-2}(1-t)^{(1+2/p)} - j^2/2t}, \quad (22)$$

где $t = (2x)^p j^{-p}$. Очевидно, что сумма в (22) есть $o(e^{-cx^{-2}})$, так что соотношение (20), а вместе с ним и теорема 4 доказаны.

При переходе к грубой асимптотике в теореме 2, т. е. асимптотике $\ln W(j + xA(g_-, g_+))$, ограничения на функции f , g_- , g_+ можно существенно ослабить.

Теорема 5. Пусть функции $f, g_-, g_+ \in C(0, 1)$ удовлетворяют условиям: $f(0) = 0, g_-(0) < 0 < g_+(0), g_-(t) < g_+(t)$ при $0 \leq t \leq 1$. Тогда при $x \rightarrow 0$

$$\ln \mathbf{P}(w \in f + xA(g_-, g_+)) \sim -\frac{\pi^2}{8x^2} \int_0^1 (g_+(t) - g_-(t))^{-2} dt.$$

Теорема 5 при $f \equiv 0$ доказана в [18]. Доказательство при $f \neq 0$ практически не отличается от доказательства при $f = 0$, и по этой причине мы его здесь не приводим.

Теорема 3 (и даже более слабый ее вариант) позволяют доказать закон повторного логарифма в форме Чжуна для винеровского процесса в $L_p, p \geq 1$.

Теорема 6. Для произвольного $p \geq 1$ с вероятностью 1

$$\liminf_{t \rightarrow \infty} \frac{\left(\int_0^t |w(u)|^p du \right)^{1/p}}{\sqrt{t}} \sqrt{\ln \ln t} = \sqrt{c}, \quad (23)$$

где константа $c = c(p) > 0$ определена в теореме 3.

Доказательство теоремы 6 непосредственно следует из общей теоремы в [19] и теоремы 3.

Закон Чжуна был известен ранее для равномерной нормы (см. [20]): с вероятностью 1 выполняется соотношение

$$\liminf_{t \rightarrow \infty} \frac{\sup_{0 \leq u \leq t} |w(u)|}{\sqrt{t}} \sqrt{\ln \ln t} = \frac{\pi}{\sqrt{8}}. \quad (24)$$

Утверждения (23) и (24) справедливы и для броуновского моста $w_t(u) = w(u) - uw(t), 0 \leq u \leq t$. В этом нетрудно убедиться, если заметить, что грубая теорема о малых отклонениях для броуновского моста имеет в точности такой же вид, что и для винеровского процесса (для норм $\|f\|_c$ и $\|f\|_p$).

Можно указать еще один класс процессов, для которых справедливы утверждения, аналогичные теореме 5. Это класс устойчивых процессов $\xi = \xi(t)$ с параметром $\alpha, 0 < \alpha \leq 2$, удовлетворяющих условию

$$\mathbf{P}(\xi(t) < x) = \mathbf{P}(\xi(1) < xt^{-1/\alpha})$$

(так называемые строго устойчивые процессы).

Теорема 7. Пусть $0 < \mathbf{P}(\xi(1) < 0) < 1$. Если $g_{\pm} \in C(0, 1), g_-(0) < 0 < g_+(0), g_-(t) < g_+(t)$ при $0 \leq t \leq 1$, то при $x \rightarrow 0$

$$\ln \mathbf{P}(\xi \in xA(g_-, g_+)) \sim -cx^{-\alpha} \int_0^1 (g_+(t) - g_-(t))^{-\alpha} dt,$$

где константа $c > 0$ зависит только от распределения $\xi(1)$.

Теорема 7 доказана в [18].

Аналогично предыдущему, из теоремы 7 вытекает закон повторного логарифма в форме Чжуна для строго устойчивых процессов (см. [20]): с вероятностью 1 выполняется соотношение

$$\liminf_{t \rightarrow \infty} \frac{\sup_{0 \leq u \leq t} |\xi(u)|}{t^{1/\alpha}} (\ln \ln t)^{1/\alpha} = c^{1/\alpha},$$

где постоянная c та же, что и в теореме 7.

**§ 3. МАЛЫЕ УКЛОНЕНИЯ ДЛЯ ТРАЕКТОРИЙ,
ПОРОЖДЕННЫХ СУММАМИ НЕЗАВИСИМЫХ СЛУЧАЙНЫХ ВЕЛИЧИН**

Пусть $\xi_{1,n}, \dots, \xi_{n,n}$; $n = 1, 2, \dots$ — последовательность серий случайных величин,

$$S_{h,n} = \sum_{j=1}^h \xi_{j,n}, \quad E\xi_{j,n} = 0, \quad b_{j,n}^2 = D\xi_{j,n} < \infty,$$

$$B_n^2 = DS_{n,n} = \sum_{j=1}^n b_{j,n}^2, \quad b_{0,n}^2 = S_{0,n} = 0.$$

Образует на отрезке $[0, 1]$ случайную ломаную $s_n(t)$ с узлами в точках $(t_k, S_{k,n}B_n^{-1})$, $k = 0, 1, \dots, n$, где

$$t_0 = 0, \quad t_k = B_n^{-2} \sum_{j=1}^k b_{j,n}^2,$$

так что в точках $t = t_0, t_1, \dots, t_n$ процесс $s_n(t)$ принимает значения $s_n(t_k) = S_{k,n}B_n^{-1}$, и между точками t_k, t_{k+1} меняется линейно.

Если при некотором $r > 2$

$$L_r \equiv B_n^{-2} \sum_{j=1}^n E|\xi_{j,n}|^r \rightarrow 0$$

при $n \rightarrow \infty$, то в соответствии с принципом инвариантности для любого фиксированного множества A из борелевской σ -алгебры в $C(0, 1)$ такого, что $W(\partial A) = 0$ (∂A — граница A) имеет место сходимость

$$P(s_n \in A) \rightarrow P(w \in A).$$

Используя известные оценки скорости сходимости в этом соотношении, можно сводить задачу изучения асимптотики $P(s_n \in xA)$ к задаче о поведении $P(w \in xA)$ (и наоборот) при достаточно медленно убывающих или растущих последовательностях $x = x(n)$. Однако получающийся при этом интервал допустимых последовательностей удовлетворительным назвать нельзя. Более продвинутые (но тоже не окончательные) результаты получаются, если использовать наилучшую возможную по траекторной близости $s_n(t)$ и $w(t)$.

Пусть $z = z(n)$ есть некоторая сходящаяся к 0 последовательность. По аналогии с терминологией для больших уклонений (см. [1]) мы будем говорить, что имеет место (f, A, z) -принцип инвариантности в области малых уклонений, если

$$P(s_n \in f + xA) \sim W(f + xA) \quad (25)$$

для любого $x \rightarrow 0$, $x \gg z$ (будем писать $x \gg z$, если $z = o(x)$).

При изучении условий, при которых справедлив (f, A, z) -принцип инвариантности, мы будем исходить из того, что множество A при подходе f относится к одному из двух типов (см. § 2):

I. $W(f + xA) \geq Cx^\beta$ при $C > 0, \beta > 0, x \rightarrow 0$;

II. $W(f + xA) \geq Ce^{-\alpha x^{-2}}$ при $C > 0, \alpha > 0, x \rightarrow 0$.

Второе условие, очевидно, всегда выполнено, если множество A содержит какую-нибудь окрестность точки $g = 0$ в норме $\|f\|_c$ или $\|f\|_p$, а f — достаточно гладкая функция.

Теорема 8. Пусть выполнены условия:

1) $W([\partial(f + xA)]^\delta) = o(W(f + xA))$ при $\delta = o(x^\gamma)$, если $x \rightarrow 0$, где $\gamma = 1$ в случае I; $\gamma = 3$ в случае II ($[A]^\delta$ — δ -окрестность множества A , ∂A — граница множества A в равномерной норме);

- 2) (L): $L_r \rightarrow 0$ при некотором $r > 2$ или
 (C): $B_n \rightarrow \infty$ при некотором $h > 0$

$$hE|\xi_{j,n}|^3 e^{h|\xi_{j,n}|} \leq E|\xi_{j,n}|^2, \quad j = 1, \dots, n.$$

Тогда справедлив (f, A, z)-принцип инвариантности в области малых уклонений, где последовательность $z = z(n)$ для разных комбинаций условий I, II (L), (C) определяется так:

$$\begin{array}{ll} \text{(L)} & \text{(C)} \\ \text{I} & z = L_r^{1/r+\beta} \quad z = B_n^{-1} \ln B_n \\ \text{II} & z = \sqrt{\ln L_r} \quad z = B_n^{-1/5} \end{array}$$

Доказательство теоремы по сути есть следствие оценок А. И. Саханенко [24] возможной близости траекторий $s_n(t)$ и $w(t)$, заданных на одном вероятностном пространстве. Оно близко к доказательству аналогичных утверждений для вероятностей больших уклонений [1]. Согласно этим оценкам процессы $s_n(t)$ и $w(t)$ можно так задать на одном вероятностном пространстве, что

$$P(\|s_n - w\| \geq x) \leq C_r \frac{L_2}{x^2} \quad \text{для всех } r_i > 2. \quad (26)$$

Если же выполнено условие (C), то

$$P(\|s_n - w\| \geq x) \leq (1 + hB_n) e^{-chxB_n}. \quad (27)$$

Так как доказательства в случаях (L), (C) довольно близки, то мы остановимся лишь на случае (C). Примем для простоты $h = 1$, $f \equiv 0$ (для произвольных h и f все рассуждения сохраняются). Тогда

$$\begin{aligned} P(s_n \in xA) &\leq (1 + B_n) e^{-c\delta B_n} + P(s_n \in xA, \|s_n - w\| < \delta) \leq \\ &\leq (1 + B_n) e^{-c\delta B_n} + P(w \in xA \cup [\partial(xA)]^\delta) \leq \\ &\leq (1 + B_n) e^{-c\delta B_n} + P(w \in xA) + P(w \in [\partial(xA)]^\delta). \end{aligned} \quad (28)$$

Рассмотрим сначала случай I. Первое слагаемое в правой части (28) не превосходит $2B_n e^{-c\delta B_n}$, второе — не меньше, чем cx^β . Поэтому при $x \gg \delta = C_1 B_n^{-1} \ln B_n$ первое слагаемое при подходящем C_1 будет пренебрежимо мало по сравнению со вторым. Последнее слагаемое в (28) в силу условия 1) является при $x \gg \delta$ пренебрежимо мало по сравнению со вторым. Итак, мы получили, что

$$P(s_n \in xA) \leq P(w \in xA) (1 + o(1))$$

при $x \gg B_n^{-1} \ln B_n$. С другой стороны, при тех же условиях

$$\begin{aligned} W(xA) &\leq W(xA \setminus [\partial(xA)]^\delta) + W([\partial(xA)]^\delta) \leq (1 + B_n) e^{-c\delta B_n} + \\ &+ P(w \in xA \setminus [\partial(xA)]^\delta) + W([\partial(xA)]^\delta) \leq (1 + B_n) e^{-c\delta B_n} + \\ &+ P(s_n \in xA) + W([\partial(xA)]^\delta). \end{aligned}$$

Итак, мы показали, что в случае I, (C) справедлив (j, A, z)-принцип инвариантности при $z = B_n^{-1} \ln B_n$.

Пусть теперь выполнено условие II. В силу условия 1) последнее слагаемое в правой части (28) пренебрежимо мало по сравнению со вторым слагаемым при $x \gg \delta^{1/3}$. Так как первое слагаемое в правой части (28) равно $(1 + B_n) e^{-c\delta B_n}$, а второе не меньше, чем $Ce^{-\alpha x^{-2}}$, то решая уравнение

$$B_n e^{-c\delta B_n} = e^{-\alpha \delta^{-2/3}},$$

получаем, что первое слагаемое также будет пренебрежимо мало при $\delta = B_n^{-1/5}$. Повторяя эти рассуждения для оценки в другую сторону, получим, что в условиях II, (C) справедлив (f, A, z) -принцип инвариантности при $z = B_n^{-1/5}$.

Случаи I, (L) и II, (L) рассматриваются аналогично. Теорема 8 доказана.

Для одинаково распределенных слагаемых ξ_n , не зависящих от n , имеем $B_n = \sigma\sqrt{n}$, и параметр z в условиях I, (C) превращается в $n^{-1/10}$, в условиях II, (C) — в $\ln n/\sqrt{n}$.

Замечание 1. Из доказательства теоремы 8 видно, что утверждение этой теоремы сохранится для последовательности любых процессов $\xi_n(t)$, удовлетворяющих неравенствам (26) или (27). В частности, это может быть последовательность $\xi_n(t)$, $0 \leq t \leq 1$, процессов с независимыми приращениями, удовлетворяющая (26) или (27).

Следует сразу отметить, что в связи с тем, что при доказательстве теоремы 8 мы использовали методы, не адекватные природе явлений (вероятности малых отклонений мало связаны с условиями (L) и (C)), то результаты теоремы 8, если иметь в виду параметр z , не являются окончательными. Это можно проиллюстрировать следующим утверждением, в котором приведены условия, более тесно связанные с существом дела.

Теорема 9. Пусть ξ_k одинаково распределены, имеют ограниченную плотность распределения $p(t)$, $g_{\pm}(t) \equiv g_{\pm}$ не зависят от t . Тогда для $x \rightarrow 0$, $x\sqrt{n} \rightarrow \infty$

$$P(s_n \in xA(g_-, g_+)) \sim \cos\left(\frac{\pi}{2} \frac{g_+ + g_-}{|g_+ - g_-}\right) \lambda^n(x\sqrt{n}),$$

где $\lambda(a)$ — максимальное собственное число оператора R_a в $L_2(-1, 1)$:

$$R_a \psi(x) = a \int_{-1}^1 p(a(y-x)) \psi(y) dy.$$

При $a \rightarrow \infty$ справедлива оценка

$$\ln \lambda(a) = -\frac{\pi^2}{8\alpha^2} \sigma^2 + o\left(\frac{1}{a^2}\right),$$

где $\sigma^2 = D\xi_1$.

Теорема 9 доказана в [22]. Из нее следует, что в тех случаях, когда справедливо разложение

$$\ln \lambda(a) = -\frac{\pi^2}{8a^2} \sigma^2 + \frac{c}{a^3} + o(a^{-3}), \quad (29)$$

можно утверждать, что

$$\begin{aligned} P(\|s_n\| < x) &\sim \lambda^n(x\sqrt{n}) \sim \\ &\sim \exp\left\{-\frac{\pi^2}{2x^2} \sigma^2 + \frac{c}{x^3\sqrt{n}} + o\left(\frac{1}{x^3\sqrt{n}}\right)\right\} \sim P(\|w\| < x) \end{aligned}$$

при $x^3\sqrt{n} \rightarrow 0$, т. е. при $x \gg n^{-1/6}$. Другими словами, для рассмотренных множеств A при выполнении (29) имеет место $(0, A, n^{-1/6})$ -принцип инвариантности. Вопрос об условиях, при которых имеет место (29) (это трудная задача), остается открытым. Отметим еще, что для центрированного показательного распределения в формальном разложении для $\lambda(a)$ в (29) число c не равно 0; это говорит о том, что (f, A, z) -принцип инвариантности при $z \ll B_n^{-1/3}$ для множеств вида $A = A(g_-, g_+)$, вообще говоря, не имеет место.

Для других множеств A теорема 8 также не дает результатов, близких к оптимальным. Например, если $E\xi_k = 0$, $D\xi_k = 1$ и существует ограниченная плотность распределения ξ_1 , то для множеств вида

$$A = \{f: |f(1)| < 1\} \quad (30)$$

для всех $x = x(n) \rightarrow 0$ справедливо

$$P(s_n \in xA) = P(|s_n(1)| < x) \sim \frac{1}{\sqrt{2\pi}} x \sim W(xA). \quad (31)$$

Если же $x \gg n^{-1/2}$ и не предполагается ограниченная плотность, то (31) можно обеспечить условием $E|\xi_1|^3 < \infty$ (т. е. условием на «хвост» распределения), используя известную оценку c/\sqrt{n} в центральной предельной теореме. Таким образом, при выполнении одного из названных выше условий для множеств A вида (30) имеет место $(0, A, 1/\sqrt{n})$ -принцип инвариантности. Нетрудно понять, что (f, A, z) -принцип инвариантности при $z \ll 1/\sqrt{n}$, вообще говоря, невозможен. В этом примере проблематика малых уклонений непосредственно смыкается с локальной предельной теоремой, а разнородность условий (на плотность и на моменты), обеспечивающих выполнение (31), носит тот же характер, что и в теоремах 8, 9.

Аналогичным образом, для множеств A вида

$$A = \left\{f: \sup_{0 \leq t < 1} f(t) < 1\right\} \quad (32)$$

справедливы неравенства (см. [23])

$$\left| P\left(\sup_{0 \leq t < 1} s_n(t) < 1\right) - P\left(\sup_{0 \leq t < 1} W(t) < 1\right) \right| \leq \frac{c}{1 + |x|^3} \frac{R_n}{B_n},$$

где $R_n = \max_{1 \leq k \leq n} E|\xi_{k,n}|^3$. Таким образом, для множеств A вида (32) справедлив $(0, A, R_n B_n^{-1})$ -принцип инвариантности. В случае, когда распределение $\xi_{k,n}$ не зависит от k и n , $D\xi_1 > 0$, мы получаем $R_n B_n^{-1} = c/\sqrt{n}$.

Аналогично теореме 8, можно рассмотреть задачу об (f, A, z) -грубом принципе инвариантности в области малых уклонений, когда

$$\ln P(s_n \in f + xA) \sim \ln W(f + xA)$$

при $x \rightarrow 0$, $x \gg z$.

Результаты при этом будут теми же, что в теореме 8, с той лишь разницей, что условие 1) теоремы 8 можно заменить более слабым условием: при $\delta = o(x^1)$

$$\ln W([\delta(f + xA)]^\delta) \leq \ln W(f + xA) (1 + o(1)).$$

При этом очевидно, что замечание 1 к теореме 8 сохраняет силу. Для сравнения, как и в теореме 8, можно привести следующие утверждения для конкретных множеств.

Теорема 10. Пусть $\xi_{k,n} = \xi_k$ одинаково распределены и не зависят от n , $E\xi_1 = 0$, $E\xi_1^2 = 1$, $x \rightarrow 0$, $x\sqrt{n} \rightarrow \infty$. Тогда для множеств $A(g_-, g_+)$ с $g_\pm \in C(0, 1)$, $g_-(0) < g_+(0)$, $g_-(t) < g_+(t)$ при $0 \leq t \leq 1$, $f(t) \in C(0, 1)$ справедливо соотношение

$$\ln P(s_n \in f + xA(g_-, g_+)) \sim \ln W(f + xA(g_-, g_+)).$$

При $f = 0$ теорема 10 доказана в [18]. Доказательство при $f \neq 0$ практически не изменяется, поэтому мы его не приводим.

Замечание 2. Утверждение теоремы 10 сохранится, если вместо процесса $s_n = s_n(t)$ рассмотреть процесс $\xi_n = \xi_n(t) = \xi(nt)/\sqrt{n}$, где $\xi(t)$ — однородный процесс с независимыми приращениями, $E\xi(1) = 0$, $E\xi(1)^2 = 1$.

Замечание 3. Утверждение, аналогичное теореме 10, справедливо и для случая, когда слагаемые $\xi_{k,n} = \xi_k$ принадлежат области притяжения строго устойчивого распределения F_α , $0 < \alpha \leq 2$ (см. [18]).

Теорема 11. Пусть $\xi_{k,n} = \xi_k$ одинаково распределены и не зависят от n , $E\xi_1 = 0$, $E\xi_1^2 = 1$, $x \rightarrow 0$, $x\sqrt{\ln n} \rightarrow \infty$. Тогда для произвольного $p > 0$

$$\ln P(\|s_n\|_p < x) \sim -cx^{-2},$$

где константа $c = c(p)$ та же, что и в теореме 3.

Доказательство теоремы 11 мы приведем в § 5. Таким образом, в условиях теорем 10, 11 имеет место $(f, A, 1/\sqrt{\ln n})$ -грубый принцип инвариантности.

Из грубой теоремы о малых отклонениях для ломаных следует вариант закона повторного логарифма в форме Чжуна.

Теорема 12. Пусть $E\xi_1 = 0$, $E\xi_1^2 = 1$. Тогда с вероятностью 1 для $p \geq 1$

$$\liminf_{n \rightarrow \infty} \left(\int_0^1 |s_n(t)|^p dt \right)^{1/p} \sqrt{\ln \ln n} = \sqrt{c},$$

где константа c определена в теореме 3.

Доказательство теоремы 12 следует из теоремы 11 и общей теоремы в [19].

Замечание 4. Теоремы 11 и 12 справедливы и для ломаных, построенных по суммам независимых, одинаково распределенных случайных векторов. Доказательства при этом сохраняются полностью.

Закон повторного логарифма Чжуна ранее (см. [24]) был известен для равномерной нормы: с вероятностью 1 имеет место соотношение

$$\liminf_{n \rightarrow \infty} \sup_{0 \leq t \leq 1} |s_n(t)| \sqrt{\ln \ln n} = \frac{\pi}{\sqrt{8}} \sigma,$$

где $\sigma^2 = E\xi_1^2$. Разумеется, это утверждение следует и из теоремы 10 и общей теоремы в [19]. Аналогичное утверждение имеет место и для случая сходимости к строго устойчивому распределению F_α с параметром α , $0 < \alpha \leq 2$ (см. [20]).

§ 4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 3 И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ УТВЕРЖДЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МАЛЫМИ УКЛОНЕНИЯМИ ВИНЕРОВСКОЙ МЕРЫ СФЕР В L_p

В настоящем параграфе доказан ряд утверждений, из которых, в частности, выведена теорема 3 (§ 2).

Для $p > 0$, $\lambda \geq 0$, $x \geq 0$ обозначим

$$M(p, \lambda) = E \exp \{ -\lambda \|w\|_p^p \},$$

$$f(p, x) = \frac{\partial}{\partial x} P(\|w\|_p^p < x),$$

где $\|f\|_p$ — норма в $L_p(0, 1)$ (см. (13)). Ниже найдены представления функций $M(p, \lambda)$ и $f(p, x)$ в виде рядов специальных функций. Получена асимптотика при $x \rightarrow 0$ плотности $f(p, x)$. Основная идея (см. [13, 25]) состоит в представлении функции $M(p, \lambda)$ в виде

$$M(p, \lambda) = R_{t(p, \lambda)} \varphi_0(0), \quad \text{где } t(p, \lambda) = \lambda^{\frac{2}{2+p}},$$

(см. (15)) и использовании теоремы Гильберта — Шмидта.

Обозначим $\psi(\alpha, x)$ плотность спектрально-положительного устойчивого распределения с параметром α , $0 < \alpha < 1$, и преобразованием Лап-

ласа * (см. [26, с. 518])

$$\int_0^{\infty} e^{-\lambda x} \psi(\alpha, x) dx = e^{-\lambda \alpha}.$$

Известно (см. [27, с. 72]), что при $x \rightarrow 0$

$$\psi(\alpha, x) \sim ax^{-\frac{2-\alpha}{2(1-\alpha)}} \exp\left\{-bx^{-\frac{\alpha}{1-\alpha}}\right\}, \quad (33)$$

где $a = \frac{1}{\sqrt{2\pi(1-\alpha)}} \left(\cos\left(\frac{\pi}{2}\alpha\right)\right)^{\frac{2-\alpha}{2(1-\alpha)}}$, $b = (1-\alpha)\alpha^{\frac{\alpha}{\alpha-1}} \left(\cos\left(\frac{\pi}{2}\alpha\right)\right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}}$.

Ниже будет установлено, что все собственные числа $\{-\lambda_k\}_{k=1}^{\infty}$ оператора

$$A\varphi(x) = 1/2\varphi''(x) - |x|^p\varphi(x) \quad (34)$$

удовлетворяют соотношениям

$$0 < \lambda_1 \leq \lambda_2 \leq \dots, \quad \sum_{k=1}^{\infty} e^{-\varepsilon\lambda_k} < \infty \quad (35)$$

для любого $\varepsilon > 0$.

Теорема 13. При любых $p > 0$, $x \geq 0$ справедливо

$$f(p, x) = \sum_{k=1}^{\infty} A_k \Psi\left(\frac{2}{2+p}, x\lambda_k^{-\frac{2+p}{2}}\right), \quad (36)$$

где числа $A_k = A_k(p)$ зависят только от p и допускают оценку

$$|A_k(p)| \leq C(p)\lambda_k^{\frac{5p+4}{4p}}, \quad (37)$$

так что в силу (33) и (34) ряд (36) сходится абсолютно и равномерно по $x \in [0, a]$ для любого $a < \infty$.

Следствие 1. При $x \rightarrow 0$

$$f(p, x) \sim A_1 a \lambda_1^{-\frac{(2+p)^2}{2}} x^{-\frac{2+p}{p}} \exp\left(-b\lambda_1 x^{\frac{2}{p}}\right),$$

где A_1 и λ_1 из (36), a и b из (32) при $\alpha = \frac{2}{2+p}$.

Обозначим

$$\tilde{f}(p, x) = \frac{\partial}{\partial x} \mathbf{P}(\|w\|_p < x);$$

легко видеть, что

$$\tilde{f}(p, x) = px^{p-1}f(p, x^p).$$

Следствие 2. При $x \rightarrow 0$

$$\tilde{f}(p, x) \sim Cx^{-3} \exp(-cx^{-2}),$$

где $C = C(p) = A_1 a \lambda_1^{-\frac{(2+p)^2}{2}} p$, $c = c(p) = b\lambda_1$.

Доказательство теоремы 3 (§ 2) вытекает непосредственно из следствия 2.

Замечание 5. Теорема 13 и следствия 1, 2 справедливы и для k -мерного винеровского процесса $w(t) = (w_1(t), \dots, w_k(t))$. Тут нужно рассматривать норму

$$\|w\|_p = \left(\int_0^1 (w_1^2(t) + \dots + w_k^2(t))^{p/2} dt\right)^{1/p};$$

при этом доказательства полностью сохранятся.

* На возможность использования в рассматриваемой задаче плотностей $\psi(\alpha, x)$ обратил внимание одного из авторов А. В. Нагаев.

Доказательство теоремы 13. В гильбертовом пространстве $L_2(-\infty, \infty)$ вещественных функций $\varphi(x)$ со скалярным произведением $(\psi, \varphi) = \int \varphi(x) \psi(x) dx$ рассмотрим полугруппу операторов $R_t = R_t(p)$, $p > 0$, определенных равенством

$$R_t \varphi(x) = E e^{-\int_0^t |w(u) + x|^p du} \varphi(w(t) + x).$$

Пусть $r_t(x, y)$ — ядро оператора R_t , так что

$$R_t \varphi(x) = \int_{-\infty}^{\infty} r_t(x, y) \varphi(y) dy.$$

Лемма 1. Для всех $t > 0$, $p > 0$

$$r_t(x, y) \leq \frac{c_i}{\sqrt[t]{t}} \left(e^{-c_2 \frac{x^2 + y^2}{t}} + e^{-c_3 t \frac{(x^2 + y^2)^{p/2}}{s^p}} \right), \quad (38)$$

где $0 < c_i < \infty$ — абсолютные константы, $i = 1, 2, 3$.

Лемма 1 будет доказана несколько позже.

Из леммы 1 следует, что для любого $t > 0$

$$\iint r_t^2(x, y) dx dy < \infty,$$

поэтому (см. [16, с. 461]) операторы R_t вполне непрерывны в $L_2(-\infty, \infty)$. Поскольку они самосопряженные, то по теореме Гильберта — Шмидта (см. [16, с. 246])

$$r_t(x, y) = \sum_{h=1}^{\infty} e^{-\lambda_h t} \psi_h(x) \psi_h(y), \quad (39)$$

где $e^{-\lambda_h}$, $\psi_h(x)$ — соответственно k -е собственное число и k -й собственный нормированный вектор оператора R_1 (занумерованные так, что $\lambda_1 \leq \lambda_2 \leq \dots$); при этом для любого $\varepsilon > 0$ конечен ряд $\sum \exp\{-\lambda_h \varepsilon\}$. Очевидно (см. (38)), что для любого $\varphi \in L_2(-\infty, \infty)$ справедливо $\|R_t \varphi\| \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \infty$. Поэтому $\lambda_1 > 0$. Далее, для любого $\varphi \in L_2(-\infty, \infty)$ при $t \rightarrow 0$ справедливо $\|R_t \varphi - \varphi\| \rightarrow 0$; поэтому ортобазис $\{\psi_h\}_{h=1}^{\infty}$ является полным в $L_2(-\infty, \infty)$. Вычисляя далее инфинитезимальный оператор полугруппы R_t , приходим к оператору A (см. (34)). Таким образом, числа λ_h и функции ψ_h удовлетворяют соотношениям

$$A \psi_h = -\lambda_h \psi_h, \quad (\psi_i, \psi_j) = \delta_{ij}. \quad (40)$$

Оценим $|\psi_h(x)|$. Поскольку

$$e^{-\lambda_h t} \psi_h(x) = \int r_t(x, y) \psi_h(y) dy,$$

то

$$|\psi_h(x)| \leq e^{\lambda_h t} \left(\int r_t^2(x, y) dy \right)^{1/2}.$$

Ядро оператора R_t допускает оценку (см. доказательство леммы 1)

$$r_t(x, y) \leq \frac{1}{\sqrt{2\pi t}} e^{-\frac{(x-y)^2}{2t}},$$

поэтому для любого $t > 0$ справедливо

$$\sup_x |\psi_h(x)| \leq c t^{-1/4} e^{\lambda_h t},$$

где $c < \infty$ — абсолютная константа. Выбирая далее $t = \lambda_h^{-1}$, получим

$$\sup_x |\psi_h(x)| \leq c \lambda_h^{1/4}. \quad (41)$$

Оценим теперь $a_k = \int \psi_k(x) dx$. Поскольку

$$|a_k| e^{-\lambda_k t} \leq \int \int r_t(x, y) |\psi_k(y)| dy dx,$$

то в силу леммы 1 и неравенства (41) получаем

$$|a_k| \leq c e^{\lambda_k t} \lambda_k^{1/4} \iint \frac{c_1}{\sqrt{t}} \left(e^{-c_2 \frac{(x^2+y^2)}{t}} + e^{-\frac{c_3 t(x^2+y^2)}{s^p}} \right) dx dy.$$

Из последнего неравенства получаем, что для любого $t > 0$

$$|a_k| \leq e^{\lambda_k t} c (\sqrt{t} + t^{-(1/2+2/p)}) \lambda_k^{1/4}.$$

Полагая $t = \lambda_k^{-1}$, окончательно устанавливаем, что

$$|a_k| \leq c \left(\lambda_k^{-1/4} + \lambda_k^{\frac{2p+4}{2p}} \right) \leq c_1 \lambda_k^{\frac{1}{p}}, \quad (42)$$

где $c_1 = c_1(p) < \infty$.

Обратимся теперь к функции $M(p, \lambda)$. Поскольку

$$M(p, \lambda) = R_{t(p, \lambda)} \varphi_0(0), \quad t(p, \lambda) = \lambda^{2/(2+p)},$$

где $\varphi_0(x) = 1$, то получаем в силу (39)

$$M(p, \lambda) = \sum_{k=1}^{\infty} B_k e^{-\lambda_k \lambda^{2/(2+p)}}. \quad (43)$$

При этом $B_k = a_k \psi_k(0)$, $|B_k| \leq c \lambda_k^{1/4+(p+2)/p}$, так что в силу (35) ряд (43) сходится абсолютно и равномерно по $\lambda \in [\varepsilon, \infty)$ для любого $\varepsilon > 0$.

Рассмотрим характеристические функции

$$g(t) = \frac{M(p, 1-it)}{M(p, 1)} = \int_0^{\infty} e^{itxr} (x) dx,$$

$$g_k(t) = e^{-\lambda_k(1-it)^{2/(2+p)} + \lambda_k} = \int_0^{\infty} e^{itx r_k} (x) dx,$$

где

$$\begin{aligned} r(x) &= e^{-xf(p, x)}/M(p, 1); \\ r_k(x) &= e^{-x+\lambda_k^{-(2+p)/p}} \lambda_k \psi(2/(2+p), x \lambda_k^{-(2+p)/2}), \\ &k = 1, 2, \dots \end{aligned}$$

В силу (43) справедливо

$$g(t) = \sum_{k=1}^{\infty} b_k g_k(t), \quad (44)$$

где $b_k = a_k \psi_k(0) e^{-\lambda_k}/M(p, 1)$. Поскольку ряд $\sum |b_k|$ конечен, то из (44) следует, что

$$e^{-xf(p, x)} = \sum_{k=1}^{\infty} A_k e^{-x\psi} \left(\frac{p}{2+p}, x \lambda_k^{\frac{2+p}{2}} \right), \quad (45)$$

где $A_k = \psi_k(0) a_k \lambda_k^{-(2+p)/2}$, и ряд (45) сходится в $L_2(0, \infty)$. Остается заметить, что в силу оценок (41) и (42) числа A_k в (45) и (36) допускают оценку (37). Теорема 13 доказана.

Рассмотрим два примера, где собственные числа и собственные функции оператора R_t найдены явно.

Пример 1. $p = 1$. Пусть $v(x)$ — функция Эйри (см. [28]), т. е. единственное решение уравнения

$$\frac{1}{2} v''(x) - xv(x) = 0,$$

удовлетворяющее условиям $v(\infty) = 0$, $v(0) = 1$. Обозначим через α_k и β_k нули функций $v'(x)$ и $v(x)$ соответственно. Известно [28], что они отрицательные, строго чередуются и их счетное число, так что

$$0 > \alpha_1 > \beta_1 > \alpha_2 > \beta_2 \dots$$

Положим $\lambda_{2k-1} = -\alpha_k$, $\lambda_{2k} = -\beta_k$, $k = 1, 2, \dots$,

$$\psi_k(x) = \frac{1}{c_k} \frac{x^k}{|x|^k} v(|x| - \lambda_k), \quad (46)$$

где числа c_k таковы, что $(\psi_k, \psi_k) = 1$. Легко видеть, что функции (46) удовлетворяют уравнению

$$A\psi_k(x) \equiv \frac{1}{2} \psi_k''(x) - |x| \psi_k(x) = -\lambda_k \psi_k(x),$$

т. е. составляют ортбазис оператора $R_t(1)$ (см. (40)).

Пример 2. $p = 2$. В этом случае оператор A имеет вид

$$A\varphi(x) = \frac{1}{2} \varphi''(x) - x^2 \varphi(x). \quad (47)$$

Обозначим

$$\psi_k(x) = 2^{1/4} e^{-x^2} H_k(x \sqrt{2}),$$

где $H_k(x)$ — полиномы Эрмита (см. [29, с. 114]), $\lambda_k = k + 1/2$, $k = 1, 2, \dots$. Поскольку для оператора (47) $A\psi_k(x) = -\lambda_k \psi_k(x)$, то ортбазис, соответствующий оператору $R_t(2)$, построен.

Нам осталось провести

Доказательство леммы 1. Введем функцию $f_{0,t}^{x,y}(u) = x + \frac{u}{t}(y-x)$ и процесс $\overset{\circ}{w}_t(u) = w(u) - uw(t)$, $0 \leq u \leq t$. Очевидно, что ядро $r_t(x, y)$ оператора R_t представляется в виде

$$r_t(x, y) = \frac{1}{\sqrt{t}} \varphi\left(\frac{x-y}{\sqrt{t}}\right) \overset{\circ}{r}_t(x, y), \quad (48)$$

где

$$\varphi(x) = (2\pi)^{-1/2} \exp\left\{-\frac{x^2}{2}\right\},$$

$$\overset{\circ}{r}_t(x, y) = \mathbf{E} \exp\left\{-\int_0^t |\overset{\circ}{w}_t(u) + f_{0,t}^{x,y}(u)|^p du\right\}.$$

Оценим $\overset{\circ}{r}_t(x, y)$. Пусть $A(x, y) = \min(|x|, |y|)$, если x, y — одного знака; $A(x, y) = 0$, если x, y — разных знаков. Тогда

$$\overset{\circ}{r}_t(x, y) \leq e^{-t\left(\frac{A(x,y)}{2}\right)^p} + \mathbf{P}\left(\sup_{0 \leq u \leq t} |\overset{\circ}{w}_t(u)| \geq \frac{A(x, y)}{2}\right). \quad (49)$$

Оценим

$$\begin{aligned} I &= \mathbf{P}\left(\sup_{0 \leq u \leq t} |\overset{\circ}{w}_t(u)| \geq \frac{A(x, y)}{2}\right) = \mathbf{P}\left(\sup_{0 \leq u \leq 1} |\overset{\circ}{w}_1(u)| \geq \frac{A(x, y)}{(2\sqrt{t})}\right) \leq \\ &\leq 2\mathbf{P}\left(\sup_{0 \leq u \leq 1} \overset{\circ}{w}_1(u) \geq \frac{A(x, y)}{(2\sqrt{t})}\right). \end{aligned}$$

Далее, поскольку при $x > 0$ справедлива оценка [17, с. 169],

$$\mathbf{P}\left(\sup_{0 \leq u \leq 1} \overset{\circ}{w}_1(u) > x\right) \leq e^{-2x^2},$$

получаем

$$I \leq 2e^{-\frac{A^2(x,y)}{t}}. \quad (50)$$

Таким образом, в силу (48), (49) и (50) получим

$$r_t(x, y) \leq \frac{1}{\sqrt{2\pi t}} 2 \left(e^{-\frac{(x-y)^2}{2t} - \frac{A^2(x,y)}{2t}} + e^{-\frac{(x-y)^2}{2t} - t \frac{A^p(x,y)}{2^p}} \right).$$

Если $T^2 = x^2 + y^2$, то либо $|x - y| \geq T/2$, либо $A(x, y) \geq T/4$. Поэтому

$$r_t(x, y) \leq \frac{1}{\sqrt{2\pi t}} \left(e^{-\frac{T^2}{8t}} + e^{-\frac{T^2}{32t}} + e^{-\frac{T^2}{8t}} + e^{-t \frac{T^{p/2}}{8^p}} \right) \leq \frac{6}{\sqrt{2\pi t}} \left(e^{-\frac{T^2}{32t}} + e^{-t \frac{T^{p/2}}{8^p}} \right).$$

Лемма 1 доказана.

Замечание 6. Теорема 13 и следствия 1, 2 справедливы и для броуновского моста

$$\overset{\circ}{w}_t(u) = w(u) - uw(t), \quad 0 \leq u \leq t.$$

Доказательство для $\overset{\circ}{w}_t$ полностью сохраняется.

Пусть $F_n(t)$ — эмпирическая функция распределения, построенная по выборке (x_1, \dots, x_n) из равномерного на отрезке $[0, 1]$ распределения. Из следствия 2 и замечания 6 выводится (см. [19]).

Теорема 14. Для $p \geq 1$ с вероятностью 1

$$\liminf_{n \rightarrow \infty} \sqrt{n \ln \ln n} \left(\int_0^1 (F_n(t) - t)^p dt \right)^{1/p} = C^{1/2},$$

где $C = C(p)$ из следствия 2.

§ 5. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 11

Для $x > 0$, $p > 0$ определим функцию

$$\lambda(x) = \lambda_p(x) = (\alpha \lambda_1)^{1/(1-\alpha)} x^{-1/(1-\alpha)},$$

где число $\lambda_1 = \lambda_1(p)$ определено в теореме 13, $\alpha = 2/(2+p)$. Введем далее случайную величину

$$\eta_n = \int_0^1 |s_n(t)|^p dt = \|s_n\|_p^p,$$

где $s_n = s_n(t)$ — случайная ломаная из теоремы 11.

Лемма 2. Пусть выполнены условия теоремы 11. Тогда $(x = x(n))$

$$\begin{aligned} 1) \quad \ln \mathbf{E} e^{-\lambda(x)\eta_n} &\sim -\lambda_1 \lambda^\alpha(x), \\ 2) \quad e^{-\mu} \mathbf{E} e^{(-\lambda(x) + \mu x^{-1})\eta_n} / \mathbf{E} e^{-\lambda(x)\eta_n} &\rightarrow 1 \quad \text{при } n \rightarrow \infty, \end{aligned} \quad (51)$$

где $\mu \in \mathbf{R}^1$, $\alpha = 2/(2+p)$, $c = c(p)$ из теоремы 13.

Лемма будет доказана ниже.

Получим оценку сверху в теореме 11. В силу экспоненциального неравенства Чебышева ($x = x(n)$)

$$\mathbf{P}(\eta_n < x) \leq e^{x\lambda(x) + \ln \mathbf{E} \exp\{-\lambda(x)\eta_n\}},$$

поэтому в силу леммы 2

$$\begin{aligned} \ln \mathbf{P}(\eta_n < x) &\leq x\lambda(x) - \lambda_1 \cdot \lambda^\alpha(x) \cdot (1 + o(1)) = \\ &= -cx^{\alpha/(\alpha-1)} (1 + o(1)) \sim -cx^{-2/p}. \end{aligned}$$

Это дает нам оценку сверху

$$\ln \mathbf{P}(\eta_n^{1/p} < x) \leq -cx^{-2}(1 + o(1)).$$

Для получения оценки снизу введем с помощью абсолютно-непрерывного преобразования новую вероятностную меру

$$\tilde{\mathbf{P}}_y(A) \equiv \mathbf{E}(e^{-\lambda(y)\eta_n}; \eta_n \in A) | \mathbf{E}e^{-\lambda(y)\eta_n}.$$

Используя эту меру при $y = x(1 - \frac{\nu}{2})$, получим

$$\begin{aligned} \mathbf{P}(\eta_n < x) &\geq \mathbf{P}\left(|\eta_n - y| \leq x \frac{\nu}{2}\right) = \\ &= \tilde{\mathbf{E}}_y\left(e^{\lambda(y)(\eta_n - y)}; |\eta_n - y| \leq x \frac{\nu}{2}\right) \cdot \mathbf{E}e^{-\lambda(y)\eta_n}. \end{aligned}$$

Поскольку

$$\tilde{\mathbf{E}}_y\left(e^{\lambda(y)(\eta_n - y)}; |\eta_n - y| \leq x \frac{\nu}{2}\right) \geq e^{-\lambda(y)x\frac{\nu}{2}} \tilde{\mathbf{P}}_y\left(|\eta_n - y| \leq x \frac{\nu}{2}\right),$$

получаем, что

$$\ln \mathbf{P}(\eta_n < x) \geq \lambda(y)\left(y - x\frac{\nu}{2}\right) + \ln \mathbf{E}e^{-\lambda(y)\eta_n} + L_n, \quad (52)$$

где

$$L_n \equiv \ln \tilde{\mathbf{P}}_y\left(|\eta_n - y| \leq x \frac{\nu}{2}\right).$$

Обозначим далее $\tilde{\eta}_n = \frac{\eta_n}{y} - 1$. Тогда

$$L_n = \ln \tilde{\mathbf{P}}_y\left(|\tilde{\eta}_n| \leq \frac{\nu}{2}\left(1 - \frac{\nu}{2}\right)^{-1}\right).$$

Из утверждения 2) леммы 2 следует, что

$$\tilde{\mathbf{E}}_y e^{\mu \tilde{\eta}_n} \equiv \mathbf{E}e^{(-\lambda(y) + \mu y^{-1})\eta_n - \mu} / \mathbf{E}e^{-\lambda(y)\eta_n} \rightarrow 1$$

при $n \rightarrow \infty$ и любом $\mu \in \mathbf{R}^1$. Поэтому $\tilde{\eta}_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$ по мере $\tilde{\mathbf{P}}_y$ и, стало быть, $L_n \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$. Используя далее утверждение 1) леммы 2 и устремляя к нулю число ν в правой части (52), получаем оценку снизу в теореме 11:

$$\ln \mathbf{P}(\eta_n < x) \geq -cx^{-2/p}(1 + o(1)).$$

Теорема 11 доказана.

Доказательство леммы 2. В силу принципа инвариантности и формулы (43) найдется последовательность $\Lambda_n \rightarrow \infty$ такая, что для любой последовательности $\lambda_n \leq \Lambda_n$ выполняется

$$\ln \sup_x \mathbf{E}e^{-\lambda_n \int_0^1 |s_n(t) + x|^p dt} \sim \ln \sup_x \mathbf{E}e^{-\lambda_n \int_0^1 |w(t) + x|^p dt} \sim -\lambda_1 \lambda_n^{2/(2+p)}, \quad (53)$$

$$\begin{aligned} \ln \inf_{|x| < 1} \mathbf{E} \left(e^{-\lambda_n \int_0^1 |s_n(t) + x|^p dt}; |s_n(1) + x| < 1 \right) &\sim \\ \sim \ln \inf_{|x| < 1} \mathbf{E} \left(e^{-\lambda_n \int_0^1 |w(t) + x|^p dt}; |w(1) + x| < 1 \right) &\sim -\lambda_1 \lambda_n^{2/(2+p)}, \quad (54) \end{aligned}$$

где λ_1 определено в теореме 3. Далее, для любых целых $n \geq 1$ и $k = k(n)$, $1 \leq k \leq n/2$, определим целое $m = m(n)$ и $k' = k'(n)$ таким образом, что $n = km + k'$, $k \leq k' < 2k$. Очевидно, что

$$a_{h,n}^m(\lambda) \cdot a_{h',n}(\lambda) \leq \mathbf{E} e^{-\lambda n} \leq b_{h,n}^m(\lambda) b_{h',n}(\lambda), \quad (55)$$

где

$$a_{h,n}(\lambda) = a_{h,n}(\lambda, \delta) \equiv \inf_{|x| \leq \delta} \mathbf{E} \left(e^{-\lambda \int_0^{h/n} |s_n(t)+x|^p dt}; \left| s_n\left(\frac{k}{n}\right) + x \right| < \delta \right),$$

$$b_{h,n}(\lambda) \equiv \sup_x \mathbf{E} e^{-\lambda \int_0^{h/n} |s_n(t)+x|^p dt}.$$

Очевидно, далее, что

$$b_{h,n}(\lambda) = b_{h,h}(\lambda\beta),$$

$$a_{h,n}\left(\lambda, \frac{\sqrt{k}}{\sqrt{n}}\right) = a_{h,h}(\lambda\beta, 1),$$

где $\beta = (k/n)^{\frac{p}{2}+1}$.

Выберем далее по заданному $x = x(n)$ числа $k = k(n)$, $m = m(n)$, $k' = k'(n)$, так, чтобы

$$\lambda(x) \cdot r(k) \leq \frac{1}{2} \Lambda_h,$$

где $r(k) = \beta \equiv (k/n)^{\frac{p}{2}+1}$. Очевидно, что это всегда можно сделать. Тогда в силу (55)

$$a_{h,h}^m(\lambda(x)r(k), 1) a_{h',h'}(\lambda(x)r(k'), 1) \leq \mathbf{E} e^{-\lambda(x)n} \leq$$

$$\leq b_{h,h}^m(\lambda(x)r(k)) b_{h',h'}(\lambda(x)r(k')),$$

и в силу (53) и (54) получаем

$$-\lambda_1(m(\lambda(x)r(k))^\alpha + (\lambda(x)r(k'))^\alpha) \sim \ln \mathbf{E} e^{-\lambda(x)n}.$$

Осталось заметить, что

$$m\lambda^\alpha(x)r^\alpha(k) + \lambda^\alpha(x)r^\alpha(k') \sim \lambda^\alpha(x).$$

Первое утверждение леммы 2 доказано.

Второе утверждение следует непосредственно из первого: для любого $\mu \in \mathbf{R}^1$

$$\ln \left[e^{-\mu} \mathbf{E} e^{(-\lambda(x)+\mu x^{-1})n} / \mathbf{E} e^{-\lambda(x)n} \right] \sim -\lambda_1 \left(\lambda(x) + \frac{\mu}{x} \right)^\alpha + \lambda_1 \lambda^\alpha(x) - \mu \rightarrow 0,$$

так что (51) имеет место.

Лемма 2 доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровков А. А. Граничные задачи, принцип инвариантности, большие отклонения // Успехи мат. наук.— 1983.— Т. 38, № 4.— С. 232—287.
2. Вентцель А. Д. Предельные теоремы о больших отклонениях для марковских случайных процессов.— М.: Наука.— 1986.— 175 с.
3. Случайные процессы. Выборочные функции и пересечения/Под ред. Ю. К. Беляева.— М.: Мир, 1978.— 280 с.
4. Боровков А. А., Могульский А. А. О вероятностях больших отклонений в топологических пространствах. I // Сиб. мат. журн.— 1978.— Т. 19, № 5.— С. 988—1004.
5. Bahadur R. R., Zabell S. L. Large deviations of the sample mean in general vector spaces // Ann. Probab.— 1979.— V. 7, N 4.— P. 587—621.

6. Боровков А. А. Анализ больших уклонений в граничных задачах с произвольными границами. I, II // Сиб. мат. журн.—1964.—Т. 5, № 2.—С. 253—289; № 4.—С. 750—767.
7. Могульский А. А. Вероятности больших уклонений для случайных блужданий // Тр. Ин-та/Ин-т математики СО АН СССР.—1983.—Т. 3.—С. 93—124.
8. Сытая Г. Н. О некоторых асимптотических представлениях для гауссовской меры в гильбертовом пространстве // Теория случайных процессов.—Киев: Наук. думка, 1974.—Вып. 2.—С. 93—104.
9. Ибрагимов И. А. О вероятности попадания гауссова вектора со значениями в гильбертовом пространстве в сферу малого радиуса // Зап. науч. семинаров ЛОМИ/Мат. ин-т им. В. А. Стеклова. Ленингр. отд-ние.—1979.—Т. 83.—С. 75—93.
10. Zolotarev V. M. Gaussian measure asymptotic in l_p on a set of centred sphere with radii tending to zero // 12-th Europ. meet. of statisticians.—Varna, 1979.—P. 254.
11. Нагаев А. В., Старцев А. Н. Асимптотические свойства распределения бесконечной квадратичной формы от гауссовских случайных величин // Предельные теоремы для случайных процессов и статистические выводы.—Ташкент: Фац, 1981.—С. 144—160.
12. Сытая Г. Н. О некоторых локальных представлениях для гауссовской меры в гильбертовом пространстве // Тез. докл. Междунар. конф. по теории вероятностей и матем. статистике, Вильнюс, сент. 1973 г.—Вильнюс, 1973.—Т. 2.—С. 267—268.
13. Могульский А. А. Метод Фурье для нахождения асимптотики малых уклонений винеровского процесса // Сиб. мат. журн.—1982.—Т. 22, № 3.—С. 161—174.
14. Новиков А. А. Об асимптотике вероятностей недостижения подвижных границ процессами с независимыми приращениями // Теория вероятностей и ее применения.—1981.—Т. 26, № 2.—С. 430—431.
15. Нагаев С. В. Об асимптотике винеровской меры узкой полосы // Там же, № 3.—С. 630.
16. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа.—М.: Наука, 1968.—496 с.
17. Скороход А. В. Случайные процессы с независимыми приращениями.—М.: Наука, 1986.—320 с.
18. Могульский А. А. Малые уклонения в пространстве траекторий // Теория вероятностей и ее применения.—1974.—Т. 19, № 4.—С. 755—765.
19. Могульский А. А. О законе повторного логарифма в форме Чжуна для функциональных пространств // Там же.—1979.—Т. 24, № 2.—С. 399—407.
20. Jain N., Pruitt W. Maximum of partial sums of independent variables // Z. Wahr. verw. Gebiet.—1973.—V. 27, N 3.—P. 141—151.
21. Саханенко А. И. Скорость сходимости в принципе инвариантности для разно-распределенных величин с экспоненциальными моментами // Тр. Ин-та/Ин-т математики СО АН СССР.—1983.—Т. 3.—С. 4—49.
22. Могульский А. А. Малые уклонения и закон повторного логарифма в форме Чжуна для многомерных случайных блужданий // Тр. Ин-та/Ин-т математики СО АН СССР.—1984.—Т. 5: Предельные теоремы теории вероятностей.—С. 45—55.
23. Арак Т. В. О распределении максимума последовательных сумм независимых случайных величин // Теория вероятностей и ее применения.—1974.—Т. 19, № 2.—С. 257—277.
24. Jain N., Pruitt W. The other law of the iterated logarithm // Ann. Probab.—1975.—V. 3, N 6.—P. 1046—1049.
25. Mogulskii A. A. Common approach to studying the probability of large deviations for random walks // Lecture Notes in Mathematics, 1021.—1983.—P. 452—461.
26. Феллер В. В. Введение в теорию вероятностей и ее приложения.—М.: Мир, 1967.—Т. 2.—752 с.
27. Ибрагимов И. А., Линник Ю. В. Независимые и стационарно связанные случайные величины.—М.: Наука, 1965.—524 с.
28. Яковлева Г. Д. Таблицы функций Эйри и их производных.—М.: Наука, 1969.—377 с.
29. Сеге Г. Ортогональные многочлены.—М.: Физматгиз, 1962.—500 с.